

12. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СКАНДИНАВСКОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ

Сытая Д.Д., студент гр.373902

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Макеева Е.Н. – старший преподаватель кафедры экономики

Аннотация. В статье рассматриваются особенности скандинавской модели экономики, охватывающей Норвегию, Швецию, Данию, Финляндию и Исландию через анализ основных показателей, характеризующих экономику стран. Особое внимание уделяется цифровизации, влияющей на функционирование социальных институтов через государство, фирмы, домохозяйства и, как следствие, на государственное управление, конкурентоспособность бизнеса, рынок труда.

Развитие государства согласно скандинавской модели экономики характерно для пяти стран мира. Хотя под Скандинавией изначально понимают Данию, Норвегию и Швецию и несмотря на то, что географически на Скандинавском полуострове расположены Норвегия, Швеция и часть северной Финляндии, из-за экономического и культурного сходства, а также этнолингвистических связей к странам Скандинавии относят Норвегию, Швецию, Данию вместе с Фарерскими островами, Финляндию вместе с Аландскими островами и Исландию. Модели развития каждой из перечисленных стран имеют свои отличительные черты, однако относятся к скандинавской модели экономики.

Скандинавская модель экономики отличается всеобщим участием в национальных социальных программах, безвозмездными социальными выплатами, высокими коэффициентами воспроизводства населения, семейной политикой, поощряющей равенство полов и интеграцию женщин в рынок труда, упором на программы повышения квалификации, высокой степенью участия трудящихся в переговорах с предпринимателями о заключении коллективных договоров. Причинами роста благосостояния выделяют контроль отношений между трудом и капиталом через совместное решение проблем, планирование человеческих ресурсов с целью предотвращения проблемы миграции рабочей силы, налаженная система налогообложения с использованием прогрессивной шкалы налогообложения, низкую ориентацию на рынок ценных бумаг и финансовые активы, высокий контроль со стороны государства для уменьшения разрыва в уровнях доходов [1].

Цифровизация оказала влияние на развитие экономики и институциональной среды. Изменения коснулись структуры и доступности трудоустройства, конкурентоспособности рынка, политики информационной безопасности, вызвав зарождение новых институтов, связанных с использованием цифровых технологий, основными из которых считаются искусственный интеллект, блокчейн, интернет вещей, цифровые платформы. Примерами новых институтов, образованных в качестве цифровых аналогов уже сформированных институтов, могут быть поисковые и социальные сети, электронное правительство, цифровые платформы совместного использования [2]. Согласно общепринятой классификации основными видами институтов считаются институт семьи, политический и экономический институты, духовно-культурный институт, важными составляющими которых являются домохозяйства, предприятия, государство, а также наука и образование соответственно.

Для стран Скандинавии характерна модель государства всеобщего благосостояния как социального государства, которое подразумевает передачу средств государства на предоставляемые услуги (здравоохранение, образование и т. д.), а также непосредственно физическим лицам посредством перераспределения средств налогообложения [3]. Электронная идентификация служит цифровым паспортом человека, позволяя ему подтвердить свою личность в Интернете и безопасно получить доступ к услугам, которые в свою очередь делают государственное регулирование более доступным и эффективным. В 2024 году 70% граждан ЕС взаимодействовали с государственными органами онлайн, наибольшее количество пользователей приходится на Данию (99%), Нидерланды

(96%), Финляндию и Швецию (по 95%). Чаще всего пользовались услугами электронного правительства для получения информации об услугах, льготах, законах, часах работы и т.д. (44%), доступа к личной информации (40%) и загрузки или распечатки официальных форм (38%) [4].

Следует также рассмотреть бизнес в качестве стартовой площадки для перехода на цифровые технологии. Страны Скандинавии, в особенности Швеция, располагает научно-исследовательскими центрами или центрами передового опыта, становлению и развитию которых поспособствовали компании Apple, Amazon, Facebook, Fujitsu, Google, HCL, HP, IBM, Microsoft, Nvidia, Samsung и Tata, вложив свои средства на тестирование новых технологий [5]. Тестирования, посвященные искусственному интеллекту, Интернету вещей, геймификации, кибербезопасности, автоматизации, виртуальной реальности привели к высокому уровню занятости населения в сфере ИКТ, а также повышению доли сектора ИКТ в ВВП стран Скандинавии. По данным Евростата в 2023 году, на цифровой сектор приходится 5.8% ВВП Швеции, трудоустроенные специалисты в области ИКТ составляют 5.9% в Дании, 7.6% в Финляндии, 8.7% в Швеции, 5.3% в Норвегии по сравнению с 4.8% среднего в ЕС. Оборот бизнеса стран Скандинавии от продаж в сфере электронной коммерции в 2024 году в среднем по региону в 1,41 раз выше среднего по ЕС. Выше и показатели стран Скандинавии по использованию бизнесами искусственного интеллекта 13,5% в ЕС сопоставляются с 27.6% в Дании, 25.1% в Швеции, 24.4% в Финляндии, 20.8% в Норвегии. Появление научно-исследовательских центров наравне с благоприятной экосистемой цифровых технологий привело к большому количеству стартапов, ставших фундаментом к появлению таких компаний как Skype, Spotify, Klarna, King, Mojang.

В рамках показателей, отражающих инновационный потенциал бизнеса, предпринимательство и конкурентоспособность предприятий на рынке выделяется индекс развития ИКТ, позволяющий определить текущий уровень развития информационно-коммуникационных технологий и потенциал для их развития. Финляндия занимает второе место в рейтинге со значением индекса 98.1 из 100 возможных, Дания девятое место (97.1), Исландия одиннадцатое место (95.9), Швеция пятнадцатое место (95.3), Норвегия двадцать пятое место (93.4).

Говоря о домохозяйствах, следует рассмотреть семейную политику стран Скандинавии. На общем фоне развитых государств Скандинавские страны отличаются низким уровнем дифференциации доходов населения: в 2021 г. коэффициент Джини в данных странах имел значение 0.28 (в Европейском союзе в 2021 г. данный показатель равнялся 0.32). О сохраняющейся масштабной перераспределительной деятельности государства в Скандинавии свидетельствует также высокая доля налоговых поступлений в ВВП. На 2022 г. в Швеции объем налоговых поступлений составил 41.32% от ВВП, в Норвегии – 44.3%, в Дании – 41.89%, в Финляндии – 43.02%, в Исландии – 34.92% (средний показатель для стран ОЭСР составлял 34,04%). Это позволяет финансировать масштабные социальные программы. В 2022 г. расходы на социальные нужды достигали в Дании 26.16% ВВП, Швеции – 23,67% и Норвегии – 20,68%, Финляндии – 29.02%, Исландии – 20.78% (средний показатель для стран ОЭСР составлял 21,09%) [6].

Расходы домохозяйств стран Скандинавии по сравнению с другими странами ЕС в большей мере направлены на информацию и связь, рекреацию, бытовые услуги, страхование и финансовые услуги, транспорт; в меньшей же мере на здоровье и образование, рестораны и услуги по размещению, алкогольные напитки, табак и наркотические вещества. Обращая внимание на статью расходов «Информация и связь» следует отметить, что в 2023 году доля людей, обладающими базовыми цифровыми навыками в странах Скандинавии составила в среднем 76.16%, в то время как среднее значение по ЕС составляет 55.6%. Сильное превосходство стран Скандинавии наблюдается и в количестве людей, вовлеченных в соцсети: значение превышает показатель в ЕС примерно в 1,32 раза [4].

При этом уровень занятости составляет в 2024 году в Скандинавских странах около 81.2% от численности их населения в трудоспособном возрасте (в среднем по ЕС этот показатель равен 75.8%). В том числе и почти неизменно высокий уровень занятости женщин. Особенностью семейной политики стран социал-демократической модели являются прогрессивные меры демографической политики по созданию равных гендерных прав для выполнения родительских обязанностей и созданию наилучших условий для соблюдения интересов детей [7]. Гендерный разрыв на рабочих местах в 2024 году составил 0.7 п.п. в Финляндии, 6.5 п.п. в Дании, 4.0 п.п. в Швеции, 5.1 п.п. в Норвегии, 6.8 п.п. в Исландии, в то время как гендерный разрыв в ЕС составляет 10 п.п.

Таким образом, высокий уровень интеграции цифровых технологий в функционирование социальных процессов, а также институциональные особенности скандинавской модели экономики определили преимущества для стран Скандинавии на пути к трансформации существующих систем регулирования институциональной среды с использованием цифровых аналогов и формированию на их основе новых институтов.

Список использованных источников:

- 1 Islamutdinov, V. F. *Institutional change within the context of digital economy* / V. F. Islamutdinov // *Journal of Institutional Studies* – 2020. – Vol. 12, iss. 3. – P. 142–156.
- 2 Особенности скандинавской модели экономики / Е. А. Ветрова [и др.] // *Социально-экономические явления и процессы*. – 2017. – Т. 12, № 2. – С. 36–41.
- 3 Демина, Е. А. Кризис экономической и социальной модели стран Северной Европы: опыт Дании, Норвегии, Финляндии, Швеции / Е. А. Демина // *Регионоведение* – 2020. – Т. 28, № 1. – С. 28–47.
- 4 Eurostat [Electronic resource] : The home of high quality statistics and data on Europe. – Mode of access: <https://ec.europa.eu/eurostat>. – Date of access: 16.03.2025.
- 5 Sweden's Digital Technologies Ecosystem [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.business-sweden.com/insights/articles/swedens-digital-technologies-ecosystem/>. – Date of access: 16.03.2025.
- 6 OECD [Electronic resource] : The Organisation for Economic Co-operation and Development. – Mode of access: <https://www.oecd.org/>. – Date of access: 16.03.2025.
- 7 Семейная политика Скандинавских стран: Реакция на демографические вызовы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vcot.info/blog/semejnaa-politika-skandinavskih-stran-reakcia-na-demograficeskie-vyzovy>. – Дата доступа: 16.03.2025.